

Ло Юсен подошел к лестнице и, увидев, что Фэй Бай все еще стоит там, спросил:

“Что случилось, ты не голоден?”

Фэй Бай понял, что собеседник приглашает его поужинать вместе. Он быстро последовал его примеру:

“Голоден. Так голоден, что мои рефлексy немного замедлились”.

За столом было только два человека, Ло Юсен и он сам. Сначала он хотел вежливо расспросить его о родителях, но потом подумал, что Ло Юсен все делает сам. Возможно, родители братьев и сестер не знают, что происходит.

Что, если они были вовлечены в незаконный оборот наркотиков в Золотом треугольнике?

У богатых семей много секретов, поэтому лучше молчать и не спрашивать.

С другой стороны, в условиях Ло Юсена нет необходимости беспокоиться о том, чтобы кого-то найти. Он, наверное, мог бы менять партнеров каждый день, не повторяясь. Зачем ему было ходить за ним?

Фэй Бай посмотрел на дом, а затем на лицо Ло Юсена, которое было красивым, как у мужчины-звезды. Он почувствовал, что этот человек, должно быть, сошел с ума, раз заинтересовался Сюй Геяном.

Более того, не просто немного, это как будто он вылил всю реку Янцзы в свой мозг.

Он вдруг понял, что слишком долго находился в оцепенении. Казалось, он привлек внимание человека, сидевшего напротив, потому что Ло Юсен в какой-то момент отложил посуду и просто неторопливо наблюдал за ним.

Фэй Бай на мгновение занервничал. Он прочистил горло и намеревался что-то сказать:

“Разве мы не должны обсудить вчерашний вопрос?”

Замечание Ло Юсена о том, что он обсудит это, было просто случайным замечанием, когда он приглашал Фэй Бая поужинать. Теперь, когда Фэй Бай отнесся к этому серьезно, ему это показалось немного забавным:

“О, тогда продолжай”.

Ты знаешь, что такое дискуссия? Дискуссия - это когда два человека обсуждают что-то и делятся друг с другом своими идеями. Я должен произнести здесь монолог?

Фэй Бай мысленно пожаловался, но он не мог обидеть своего нынешнего благодетеля и будущего партнера по мести. Поэтому он набрался смелости и сказал:

“То, что я вчера сказал своему старшему брату, было неуместно, и я хочу извиниться. Но это потому, что я действительно... ты мне очень нравишься, и я на мгновение не смог сдержаться, поэтому сказал кое-что, что зашло слишком далеко”.

“Слишком далеко?” Повторил Ло Юсен.

“Немного...” - Фэй Бай тут же сменил тему, - “Поэтому я глубоко задумался о себе и подумал, что лучше действовать шаг за шагом”.

Ло Юсен кивнул:

“Лично я согласен с поэтапным процессом”.

Он вообще не воспринял слова Фэй Бая всерьез. В конце концов, он был всего лишь ребенком, который всегда придумывал что-то новое. Его эмоциональный багаж всегда был полон, и он был готов поделиться своей детской любовью с любым, кого встретит.

Но редко бывает, чтобы ребенок привлекал таких, как Фейфей, поэтому нет ничего невозможного в том, чтобы сказать ему несколько слов.

Фэй Бай моргнул и решил истолковать слова Ло Юсена как дающий ему шанс.

Некоторое время они молча ели. Сначала у Фэй Бая не было особого аппетита, но после того, как он попробовал несколько блюд в доме Ло Юсена, он понял, что это было лучше, чем любая еда на вынос, которую он заказывал раньше. Поэтому он задал важный вопрос:

“Старший, будешь ли ты обеспечивать меня питанием, когда я буду приходить на занятия в будущем?”

“Разве ты не читал контракт ранее?” - спросил Ло Юсен.

Фэй Баю стало неловко признаваться, что он только взглянул на зарплату и не стал читать дальше. Он выдавил из себя покорную улыбку и сказал:

“Я не читал внимательно, я был слишком сосредоточен на том, чтобы смотреть на Старшего”.

Ло Юсен ответил небрежным "О" и сказал: "Тогда вернись и внимательно прочти его, когда меня не будет рядом".

Фэй Бай слегка поперхнулся и быстро выпил немного супа, чтобы облегчить дискомфорт.

"...Я понял".

Его голос звучал немного обиженно.

Ло Юсен тихо засмеялся, но его низкий голос вскоре был заглушен звуком падения пластика на пол в соседней комнате.

Фэй Бай и Ло Юсен одновременно положили свои приборы.

Тетя Чжан поспешно выбежала из комнаты, и когда она остановилась у обеденного стола, ее дыхание все еще было немного прерывистым.

"Господин Ло, Фейфей снова случайно опрокинула чашку..."

Фэй Бай вспомнил громкий звук, который он только что услышал, и подумал, что слова тети Чжан были на самом деле эвфемизмом. Если бы это был несчастный случай, слова "случайно" было бы достаточно, чтобы они вместе покончили с этим.

В этот момент снова раздался пронзительный крик маленькой девочки.

Ло Юсен немедленно встал:

"Я пойду посмотрю".

Хотя его тон был по-прежнему спокойным, Фэй Бай уловил нотки усталости. Он посмотрел на лицо Ло Юсена и обнаружил, что под глазами у того залегли легкие тени.

Вчера он задержался у Фейфей допоздна и общался с ней до второй половины ночи. Неудивительно, что Ло Юсен устал.

Фэй Бай решил, что сейчас самое подходящее время проявить свою нежность и заботу. Он протянул руку и остановил Ло Юсена.

"Шисюн, я пойду. Я воспользуюсь этой возможностью, чтобы снова познакомиться с Фейфей".

Ло Юсен поколебался, затем спросил его:

“Ты сыт?”

Фэй Бай быстро ответил:

“Я сыт. Сейчас я чувствую себя особенно энергичным”.

Сказав это, он даже попытался широко раскрыть глаза и приподнять уголки рта, изобразив энергичную улыбку.

Ло Юсен некоторое время смотрел на него и, наконец, не отказался от предложения.

“Хорошо, иди. Тетя Чжан, отведи его туда”.

“Пойдем, господин Фэй, следуй за мной.”- Тетя Чжан, казалось, увидела в нем великого спасителя. Она тут же схватила Фэй Бая за руку и потащила его прочь.

Фэй Бай вошел в личную столовую Фейфей. Маленькая девочка сидела на стуле и играла с ложкой в руке, периодически вскрикивая. Вокруг было несколько человек, которые тщательно убирали беспорядок, который она устроила на полу. Никто не осмеливался издать ни звука.

Тетя Чжан сделала знак этим людям, и они немедленно убрали мусор со всей возможной скоростью.

Фэй Бай подошёл к Фейфей и тихо позвал ее по имени. Когда он позвал ее в пятый раз, Фейфей наконец-то отреагировала. Она непонимающе посмотрела на него и понизила громкость своих криков.

“Очень хорошо, Фейфей, - подбодрил ее Фэй Бай, - научись держать себя в руках”

Он указал на свое горло.

“Расслабься, Фейфей”.

Ло Фейфей непонимающе уставилась на него, затем протянула руку и произнесла два слога, начинающихся на ‘б’.

“Что?” Фэй Бай не понял.

Очевидно, тетя Чжан не в первый раз слышала, как Ло Фейфей издает такой звук. Она объяснила Фэй Баю: “Обними, она сказала, обними”.

Фэй Бай издал звук "о" и попытался дотронуться пальцами до рук Фейфей. Поняв, что она не сопротивляется, он нежно обнял ее за плечи.

Он повернулся к тете Чжан и спросил:

“Она часто просит обнять ее подобным образом?”

Тетя Чжан кивнула и покачала головой, поправляя:

“Она часто делает это с господином Ло, и когда господин Ло обнимает ее, она успокаивается”.

Фэй Бай кивнул. Глядя на Ло Фейфей сверху вниз. Он обнаружил, что глаза маленькой девочки были очень похожи на глаза Ло Юсена.

Через некоторое время эмоции Ло Фейфей успокоились. Она положила ложку, которую держала в руке, на стол и вернулась в то спокойное состояние, в котором Фэй Бай видела ее этим утром.

Тетя Чжан дважды цокнула.

“Фейфей впервые так быстро приходит в себя без господина Ло. Иногда даже господин Ло не может ее успокоить. Прошлой ночью господин Ло долго обнимал ее, прежде чем она перестала кричать. Я не знаю, стал ли ее голос хриплым.”

Фэй Бай убрал руку с плеча Ло Фейфей и сказал:

“Я предлагаю постепенно ослабить целительные объятия господина Ло для Фейфей. Ей уже девять лет, и родители должны уделять внимание гендерной проблематике в своем воспитании”.

Именно поэтому он только сейчас положил руку на плечо Ло Фейфей.

Тетя Чжан вздохнула:

“Господин... Фэй, то, что ты сказал, правда, но в данной ситуации... другого выхода действительно нет. Кроме того, она, вероятно, не сможет выходить из дома до конца своей жизни, так что нет смысла развивать эти навыки.”

“Тетя Чжан, Фейфей всего 9 лет, и никто не знает, что произойдет в будущем”, - сказал Фэй Бай.

Тетя Чжан хотела что-то сказать, но, увидев выражение лица Фэй Бая, она проглотила это и сказала:

“Господин... Фэй, я собираюсь принести еды для Фейфей. Если ты не возражаешь, пожалуйста, составь ей компанию на некоторое время”.

Дверь в столовую была слегка приоткрыта, и когда она толкнула ее, то увидела стоящего снаружи Ло Юсена. Она чуть было не назвала его “Господин Ло”, но Ло Юсен слегка покачал головой и продолжал смотреть на Фэй Бая и Ло Фейфей, находившихся в комнате.

Тётя Чжан поняла это и оставила в двери небольшую щель. Она пошла на кухню, чтобы принести еще что-нибудь питательное, а затем тихо ушла.

Фэй Бай часто работал волонтером в Институте социального обеспечения детей, поэтому он был знаком с практикой ухода за детьми во время приема пищи. Он присел на корточки рядом с Ло Фейфей и терпеливо наблюдал, как она медленно подносит еду ко рту, время от времени вытирая салфеткой упавшие рисовые или овощные крошки.

Во время еды Ло Фейфей не глотала, а издавала какие-то звуки, как будто разговаривала. Фэй Бай наклонился к ней поближе, пытаясь расслышать, что она говорит.

Яркий солнечный свет падал на стройное тело парня, подчеркивая его нежные черты. Его взгляд был нежным и наполненным бесчисленными искорками.

Ло Юсен, стоявший за дверью, наблюдал за этой сценой, и его охватило необъяснимое чувство чего-то знакомого. Он был почти уверен, что где-то видел Фэй Бая раньше. Вчера он не в первый раз встречался с этим ребенком.

Не в силах сопротивляться, Ло Юсен шагнул вперед, желая рассмотреть Фэй Бая поближе.

Фэй Бай почувствовал изменение освещения, вызванное движением за дверью, и, подняв глаза, встретился взглядом с Ло Юсеном.

“Шисюн”. Фэй Бай слегка улыбнулся.

Ло Юсен открыл дверь и вошел:

“Я беспокоюсь о Фейфей. Я пришел взглянуть”.

“Шисюн, ты пришел как раз вовремя,” - Фэй Бай поднял голову и посмотрел на него снизу вверх. - “У тебя есть диктофон? Я хочу записать то, что говорит Фейфей, и проанализировать это позже. Если мы сможем организовать для нее языковое обучение в будущем, мы сможем периодически проводить сравнения”.

Глаза парня при солнечном свете были красивого янтарного цвета.

Ло Юсен ответил ему не сразу. После нескольких секунд паузы он сказал:

“Я схожу”.

Когда он пошел в кабинет за диктофоном, он был каким-то рассеянным. Бросив взгляд на сейф, он небрежно взял один диктофон.

Руки у ребенка были очень мягкие, и когда он брал диктофон из его ладони, он намеренно коснулся его кончиками пальцев.

Ло Юсен взглянул на свою ладонь и спокойно спросил:

“Фэй Бай, ты считаешь это своим рабочим временем?”

Фэй Бай был ошеломлен. Что он имел в виду? Он не собирался платить ему сегодня?

Богатые люди все еще скупы, а?

“Я... полагаю?” - он сказал.

“Соблазнять работодателя в рабочее время”, - Ло Юсен посмотрел на него сверху вниз, - “Кто тебя этому научил?”

Примечание автора:

Ло Юсен: Кто научил тебя соблазнять работодателя во время работы?

Фэй Бай: У меня получается?

Ло Юсен: ...да

<http://bllate.org/book/14277/1264566>